

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Байбуз Галины Владимировны
«Медицинская лексика в ненаучном дискурсе: функционально-прагматический аспект», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык.
Языки народов России / ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет». Краснодар, 2025. – 179 с.

Каждый человек в своей жизни неизбежно сталкивается с медициной и её дискурсом, при этом, естественно, медицинские знания в его идиолекте закреплены в бытовом, тривиальном виде, они получены носителем языка из различных текстов художественной и научно-популярной литературы, а в наше время в значительной степени из Интернета. Исследователи обозначают подобную речезыковую совокупность терминами «ненаучный дискурс», «ненаучная дискурсивная реализация», отмечают процессы детерминологизации в нём и т. п. Однако монографическое исследование функционально-прагматического потенциала медицинской лексики в художественном и медийном дискурсах как ключевых разновидностях ненаучного дискурса отсутствует. Спорадически публикуются статьи, посвященные анализу художественных текстов, авторами которых были писатели-врачи, но комплексный лингвистический анализ медицинской лексики в современном медийном дискурсе не проводился.

Г. В. Байбуз строит свою работу, опираясь на антропоцентрическую парадигму современной лингвистики, которая уделяет особое внимание человеку как «живому существу, организму», при этом постулируется мысль о том, что развитие медицины становится условием существования человечества и важнейшей сферой самопознания. В работе отмечается, что, как и любая отрасль знания, медицина характеризуется наличием системы понятий, вербализованной в специальной лексике, прежде всего в терминах, которые переходят из естественного для них научного дискурса в другие его виды. Всё это определяет **актуальность** рецензируемого диссертационного исследования. Автор достаточно подробно описывает её (с. 4–5).

Исследовательница чётко определяет **объект** исследования – специальные единицы подязыка медицины в художественных и медийных (рекламных и политических) текстах (с. 5). **Предметом** исследования стала функциональная специфика медицинской лексики в ненаучном дискурсе (с. 5).

Г. В. Байбуз точно формулирует **цель** диссертации, заключающаяся в анализе функционально-прагматического потенциала медицинской лексики в художественном и медийном дискурсах (с. 6). Вполне ёмко и точно дано определение **задач** (с. 6), которые в целом соотносятся со структурой работы, с положениями, выносимыми на защиту, и с выводами, содержащимися в заключении диссертации. Может быть, стоило конкретизировать пятую задачу, соотнести её с целью и названием диссертации.

При перечислении избранных для анализа **методов и приёмов** диссертантка называет реально используемый *описательный* метод (с. 6). Что же касается *сопоставительного* метода, то, видимо, исследовательница отнесла слово *сопоставление* ‘сравнение, соотнесение друг с другом для получения каких-либо выводов’ к лингвистическим терминам. Сопоставительный метод в лингвистике представляет собой исследование и описание одного языка через его системное сравнение с другим языком (языками) с целью прояснения его специфичности. Способ сбора материала назван в работе *методом* сплошной выборки, но он вряд ли обладает методологической сущностью, ибо метод – «совокупность приёмов и операций практического или теоретического освоения действительности» (Философский энциклопедический словарь. Москва: Сов. энцикл., 1983. С. 364). Столь же сомнительно использование в работе *метода* количественного анализа. Квантитативная лингвистика исследует совокупности взаимосвязанных законов функционирования языков (Köhler R. Gegenstand und Arbeitsweise der Quantitativen Linguistik // Quantitative Linguistics / R. Köhler, G. Altmann, R. G. Piotrowski (Hrsg.). Berlin; New York: de Gruyter, 2005), а простые арифметические подсчёты являются приёмом описательного метода.

Обстоятельно сформулирована в диссертации **гипотеза**, заключающаяся в том, что интеграция, сопровождающаяся трансформацией денотативной отнесенности и изменением набора функций специальных единиц, характеризует современный этап формирования медийного пространства, но начался этот процесс в художественном дискурсе XIX в., продолжился в XX в., а в XXI в. проходит с меньшей интенсивностью (с. 6).

Соискательница даёт достаточно чёткое определение **научной новизны** диссертации, заключающейся в том, что в ней впервые проводится выявление особенностей функционирования единиц медицины в различных видах текстов, в том числе и в актуальных медиатестах политической направленности, предпринята попытка комплексного анализа медицинской лексики в ненаучных видах дискурса – художественном и медийном (с. 6).

В качестве **материала** Г. В. Байбуз определила 5863 текстовых единиц, источником которых послужили художественные и медийные тексты, представленные в Национальном корпусе русского языка и на виртуальных медиаплатформах (с. 5).

Убедительно описана в диссертации **апробация** исследования: Г. В. Байбуз имеет 10 научных работ, из них 5 статей в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, и 5 статей в изданиях, включенных в базу РИНЦ. Соискательница приняла участие в 6 всероссийских и международных научных конференциях в Краснодаре, Симферополе, Ялте и Чебоксарах (с. 10).

Подробно описаны **теоретическая** и **практическая** значимость рецензируемого исследования (с. 7–8). Исследовательница отмечает, что полученные результаты и выводы могут быть использованы для дальнейшего изучения вопросов, касающихся процессов детерминологизации и деспециализации медицинской лексики в различных видах дискурса, что расширяют представления о спектре функциональных характеристик специальных единиц в ненаучном дискурсе. Исследованный материал может быть

использован в вузовских курсах лексикологии и анализа медийного текста, а также в преподавании русского языка и культуры речи в медицинских вузах.

Теоретико-методологической **базой** диссертации стали исследования медицинского дискурса, общего терминоведения, теории термина, медицинского терминоведения, метафоры со сферой-источником «медицина» в политическом тексте и др. (с. 7).

Подробно изложенные **положения**, выносимые на защиту (с. 8–9), в целом находят необходимое продолжение в тексте диссертации и соотносятся с выводами. Рассмотрим эти положения (в небольшом сокращении) и систему их доказательств в тексте работы. В идеальном случае в диссертации должны координироваться задачи, положения, выносимые на защиту, количество глав (разделов, частей) и содержание основных выводов. Рецензируемая работа в целом отвечает этим требованиям.

В *первом* положении определяется, что естественной средой функционирования медицинской лексики является научный дискурс, в котором данные единицы характеризуются выполнением номинативной, сигнификативной, дефинитивной, когнитивной, коммуникативной, эвристической и дидактической функций. Между специальным языком и языком общего употребления существует тесная связь, которая выражается в миграции единиц из одной субсферы в другую (процессы детерминологизации и деспециализации). При этом происходит приспособление специальной научной информации, стоящей за термином, к коммуникативно-прагматическим условиям речевого общения, рассчитанного на понимание неспециалистом.

Доказательство этого положения содержится в основном в первой главе и первом параграфе второй главы диссертации. Автор отмечает, что особое место в изучении медицинской терминологии занимает исследование функциональных характеристик термина в различных видах дискурса. Медицинские термины осуществляют функции хранения и передачи информации и содействуют обогащению и развитию терминосистемы специальной области. От правильного использования терминов в научном дискурсе зависит точность передачи медицинского знания, информативная презентабельность, степень корректности научной позиции автора. Следовательно, термин несет определенную когнитивно-дискурсивную нагрузку (с. 52).

Диссертантка устанавливает, что различные способы раскрытия значения медицинских терминов способствуют оперативной и интенсивной миграции специальных единиц в общее употребление, их включение в язык и отражают один из путей взаимодействия терминологической и общеупотребительной лексики (с. 60).

Второе положение утверждает, что включение специальной единицы в художественный дискурс связан с популяризацией медицинского знания. Терминологическое наполнение текста, выбор соответствующих форм, способы экспликации специальной лексики являются отражением особенностей языковой личности автора. Помимо номинативной, коммуникативной и когнитивной функций, характерных для термина как носителя специального знания, в

художественном тексте единицы подъязыка медицины способны выполнять репрезентативную и образно-оценочную функции.

Соискательница рассматривает доказательства этого положения во второй главе. Г. В. Байбуз определяет, что наиболее частотны в художественном дискурсе термины в прямом значении, поскольку сюжеты произведений писателей-медиков посвящены деятельности врачей, студентов, что позволяет авторам включать данную группу терминологии, причем специальные единицы вводятся как с раскрытием содержания, так и без пояснения (с. 84). Автор обнаружила в художественных текстах 1189 медицинских терминов, разделив их на тематические группы в соответствии с отраслевой классификацией: к анатомо-гистологической группе отнесено 192 термина, к фармацевтической – 112 единиц, клиническая группа включает 885 единиц (с. 185).

В *третьем* положении утверждается, что характер распространения специальных единиц подъязыка медицины в медийном дискурсе в первую очередь определен экстралингвистическими факторами, в частности актуальными социальными событиями. В медиатекстах 2021–2024 гг. наиболее востребованными являются термины, вошедшие в лексикон периода эпидемии коронавирусной инфекции (около 42%).

Фактически уже в самой формулировке положения содержится анализ сложившейся экстралингвистической ситуации. Из медийных текстов автором извлечено 4674 медицинских термина, из них наиболее представительной является группа клинических терминов (3276 единиц), но в рекламный дискурс активно включаются термины фармацевтической и анатомической подсистем (с. 145).

По мнению автора, отличительной особенностью функционирования медицинской лексики в медиадискурсе является ее возможность быть активным источником пополнения медиапространства новыми стилистическими ресурсами. Термины, преимущественно клинической и анатомо-гистологической группы, входят в состав метафорических словосочетаний в медийных текстах политической направленности. Власть и государство сравниваются с живым организмом, а изменения, происходящие в политике, уподобляются заболеваниям человека. Медицинская терминология преимущественно описывает патологические процессы, имеющие отрицательную оценку, которая впоследствии транслируется в метафору (с. 145–146).

Четвёртое положение отмечает, что медиатизация является мощным механизмом освоения медицинской лексики, в результате которого специальная языковая единица подвергается семантическим и функционально-прагматическим преобразованиям. В медиадискурсе термины подъязыка медицины выполняют номинативную, коммуникативную, когнитивную, аттрактивную, образно-оценочную и просветительскую функции. В рекламных и политических текстах специальная лексика не только способствует популяризации научного знания и усилению информационной составляющей, но и является мощным психолингвистическим механизмом воздействия на общественное сознание. В политическом дискурсе медицинская лексика, кроме того, раскрывает свой метафорический потенциал, становясь в новом стилевом окружении образным

средством языка. Частотность использования термина зависит от типа медийного дискурса: в рекламных текстах востребованы единицы фармацевтической и анатомо-гистологической номенклатур (628 единиц), в политических текстах активно употребляются клинические (1785 единиц) и анатомические (324 единицы) термины – в составе морбиальной и физиологической метафоры.

Исследование по доказательству этого положения содержится третьей главе. Г. В. Байбуз представила в параграфе 3.2 определение термина медиатизация: комплексное многоуровневое явление, при котором глобальные социальные процессы взаимовлияния общественных институтов мотивируют взаимовлияние соответствующих дискурсов, что обуславливает пересечение их языковых кодов, миграцию в медийные тексты единиц, принадлежащих другим видам дискурса (с. 94). В самом положении приведены убедительные цифровые данные о зависимости частотности использования термина от типа медийного дискурса.

В *пятом* положении выявляется, что и в научном, и в ненаучных дискурсах основными являются номинативная, коммуникативная и когнитивная функции термина. В ненаучных дискурсах термин теряет характеристики свернутого знания, семантика специальных единиц подъязыка медицины расширяется, изменяется предметная соотнесённость, устанавливаются новые связи, которые разрушают ограниченные рамки профессионального терминопотребления, что ведет к изменению природы медицинской лексики и отражается на наборе ее функций в ненаучных дискурсах. Для термина как единицы специального знания специфическими становятся следующие функционально-прагматические характеристики: репрезентативная – в художественном дискурсе, аттрактивная и просветительская – в медийном дискурсе, а также общая для художественного и медийного – образно-оценочная функция.

Исследовательница подчёркивает, что выход специальной единицы в другие виды дискурсов связан с популяризацией медицинского знания. С другой стороны, терминологическое наполнение текста и способы экспликации специальной лексики могут оцениваться как учёт интересов потенциальной аудитории и средство отражения языковой личности автора (с. 144). Погруженные в неспециальный текст медицинские термины выполняют ряд специфических функций, которых они лишены в строгом научном дискурсе. Во всех исследованных видах дискурса термин выполняет номинативную, коммуникативную и когнитивную функции. В ненаучном дискурсе термин теряет характеристики свернутого знания, семантика специальных единиц подъязыка медицины расширяется (с. 146).

Работа написана хорошим русским научным языком, количество опечаток и стилистических погрешностей незначительно. Терминология употребляется уместно, точно, без излишеств, соответствует парадигмам современной лингвистики.

Каждая глава завершается чётко сформулированными и вытекающими из предшествующего текста выводами, а сама работа заканчивается **заключением** (с. 142–146), которое в целом обладает самостоятельной ценностью, не повторяет дословно выводы по главам, а содержит в сконцентрированном виде открытия и

находки исследовательницы. В автореферате сказано, что в заключении намечены возможные *перспективы* и направления дальнейшего изучения функционирования терминов в различных видах дискурса (с. 23). В тексте заключения нам этого обнаружить не удалось, однако на разных страницах диссертации имеются упоминания о перспективных направлениях в исследовании единиц медицинской терминологии в медийном дискурсе политической направленности и др. (с. 106, 116, 136).

Список литературы содержит 208 позиций, работы на иностранных языках не включены. В списке представлена основная литература по анализируемой проблеме. В список включены анализируемые источники и словари, которые целесообразно было бы выделить отдельно. Имеются небольшие неточности в оформлении некоторых наименований (позиций 7, 29, 34, 38, 39, 55 и др.).

Положительно оценивая диссертационное исследование Г. В. Байбуз, мы сделаем некоторые замечания, которые, надеемся, будут стимулировать соискательницу на дальнейший научный поиск и обеспечат необходимый уровень дискуссии на защите.

Диссертация Г. В. Байбуз насыщена терминами и терминоподобными единицами, которым не всегда даётся определение. Так, автор регулярно использует слово *миграция* для описания перехода единиц из одного дискурса в другой, из одной коммуникативной среды в другую (с. 4, 6, 8, 18, 38 и др.), при этом остаётся неясным отличие данного терминоида от *перенос*, *переход*, *трансфер* и других принятых в науке терминов. Отметим главу «Гибридизация дискурсов: теоретические основания и типы междискурсивного взаимодействия», написанную О. В. Соколовой в коллективной монографии «Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии» (Москва: Культурная революция, 2016. – 500 с.). Нам представляется, что изучаемый Г. В. Байбуз материал имеет отношение к дискурсивной гибридации.

В отечественном языкознании имеется термин *язык для специальных целей*. И хотя он является калькой англ. Language for Specific Purposes, всё же можно было обойтись без регулярного употребления в работе по русистике аббревиатуры LSP, которая встречается в тексте диссертации 12 раз (с. 17, 18 и др.). Вспомним, что ещё в 1989 году Наталья Борисовна Гвишиани предложила термин *язык научного общения*, который, по нашему мнению, более подходит для анализа материала в рецензируемой диссертации (Гвишиани Н. Б. Язык научного общения: вопросы методологии. Москва: Высшая школа, 1989. Изд. 2-е. Москва: ЛКИ, 2008. Изд. 3-е. Москва: ЛКИ, 2013).

Отметим, что сделанные замечания не снижают общей положительной оценки выполненного соискательницей исследования. Рецензируемая диссертация имеет существенное значение для разработки проблем. Выводы и материал исследования могут быть использованы в вузовской и школьной практике при преподавании лингвистических дисциплин.

Диссертация Г. В. Байбуз «Медицинская лексика в ненаучном дискурсе: функционально-прагматический аспект», представленная на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России, является самостоятельным научно-квалификационным

исследованием, в котором содержится решение задачи, имеющей существенное значение для сопоставительной ономастики. Научное сочинение отвечает требованиям, установленным к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки) и критериям, указанным пп. 9-14 положения «О порядке присуждения учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 №842. Автореферат и публикации отражают основные научные идеи и практические результаты исследования. Текст автореферата и текст диссертационного исследования согласованы между собой и не противоречат друг другу. Работа соответствует паспорту специальности.

Таким образом, соискательница Галина Владимировна Байбуз заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки).

Против включения персональных данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой данной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук
(специальность 10.02.01 – Русский язык), профессор,
профессор кафедры русского языка
и методики его преподавания ФГБОУ ВО
«Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»
21 апреля 2025 г.

Супрун Василий Иванович

Контактные данные:

400005, Волгоград, пр-т Ленина, д. 27,
ФГБОУ ВО «ВГСПУ», кафедра русского языка и методики его преподавания
Телефон: +7-8442-502825, e-mail: rusyaz@vspu.ru
Сайт ФГБОУ ВО ВГСПУ: <https://vspu.ru/> e-mail: vspu@vspu.ru
С основными трудами оппонента можно познакомиться в Интернете на сайте:
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=445643

Подпись профессора ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет» Василия Ивановича Супруна
удостоверяю:

Учёный секретарь учёного совета ФГБОУ ВО «ВГСПУ»
кандидат психологических наук, доцент
21 апреля 2025 г.

